

Наталья Антонова

Влюбленный
УБИЙЦА

РАССЛЕДОВАНИЕ
30
ЧАШЕЧКОЙ
7010

— Уютный детектив —

Наталья Николаевна Антонова
Влюбленный убийца
Серия «Уютный детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41322056

Влюбленный убийца : [роман] / Наталья Антонова: Эксмо; Москва;

2019

ISBN 978-5-04-101868-9

Аннотация

Медсестра Ольга Данилина абсолютно счастлива: она ждет ребенка от любимого человека и скоро выходит за него замуж, ее дорогой Юрий – состоятельный бизнесмен и замечательный человек, у которого нет проблем и врагов... Или есть?

Когда Юрия Ставрова обнаруживают с ножом в груди, следствие тщательно проверяет окружение убитого, однако это не дает результатов. У тех немногих людей, которые могли желать Ставрову смерти, твердое алиби...

В данном случае убийце не обязательно было приближаться к жертве – в этом уверена частный детектив Мирослава Волгина. Как это возможно? Разбираться придется давнему другу Мирославы – следователю Шуре Наполеонову.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	63
Глава 8	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Наталия Антонова

Влюбленный убийца

Действующие лица и события романа вымышленны, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Глава 1

Время ночного дежурства тянулось медленно.

За окном шел дождь. Следователь Александр Романович Наполеонов поднырнул под тяжелую занавеску и встал возле окна. Теперь ему в полумраке было хорошо видно, как струи дождя, словно зубья алмазного гребня, расчесывают траву на газоне. В приоткрытую форточку медленно втекала прохлада. Наполеонов вдохнул ее полной грудью и, отойдя от окна, сел за пульт оперативного дежурного.

– Может, сегодня все пройдет спокойно, – тихо прозвучал голос старшего лейтенанта Любовы Залесской.

– Будем надеяться, – живо отозвался фотограф Валерьян Легкоступов, на миг оторвавшись от специальной литературы по фотографии, которую он умудрялся читать в любую свободную минуту.

Наполеонов часто ловил себя на мысли, что Валерьяну не в полиции служить, а где-нибудь в шикарном журнале работать. Такой талант пропадает... Фото у него получались просто великолепные, но сотрудников полиции эта высокая художественность нередко напрягала... Непонятно, как Легкоступову при фотографировании жертвы удавалось поймать в объектив либо кусочек пейзажа за окном, либо картину на стене, либо вазу с цветами и тому подобную, вроде бы незначительную, деталь, превращающую документальное свиде-

тельство с места преступления в предмет искусства. Но при работе в полиции это было совершенно неуместным излишеством.

По мнению следователя Наполеонова, красота и насилие были вещами несовместимыми. Незаметно для окружающих он вздохнул.

Оперативник Аветик Григорян, как всегда, сосредоточенно разгадывал очередной кроссворд.

– Обезьяна, которую еще в XIX веке светские дамы часто держали как домашних любимцев. Семь букв, – произнес он вслух.

– Мужчина, – радостно подсказал любивший подтрунивать над пристрастием Аветика к кроссвордам судмедэксперт Зуфар Раисович Илинханов.

– Тут сказано – обезьяна, – невозмутимо уточнил Григорян.

– Ну, так в прошлом месяце звонит в отделение рассерженная дама и кричит – приезжайте скорее и заберите мою гориллу, она уже половину мебели в щепки разнесла.

– Горилла не подходит, – все так же невозмутимо ответил Аветик.

– Кстати, в слове горилла семь букв, как ты и просил.

– Но по вертикали уже разгаданы два слова, и буквы не совпадают.

– Игрунка, – вздохнув, проговорил Наполеонов.

– Игрунка? – удивился Аветик.

– Ну да, маленькая обезьянка с длинным хвостом и мягкой шерстью. Глаза, кстати, похожи на человеческие.

– Скажите, пожалуйста, – пробасил эксперт Незовибатько, сердито отпихивая так и норовившего заключить его в свои объятия Морфея.

– Водится игрунка в Колумбии, Эквадоре и Перу, – продолжил следователь, – а впервые эту крошечную обезьянку обнаружили в 1823 году в Западной Бразилии.

Неожиданно резко прозвучавший звонок на пульт оперативного дежурного прервал этот экскурс в зоологию, к которому уже начали прислушиваться все присутствующие сотрудники. Наполеонов снял трубку и тотчас услышал испуганный женский голос:

– Алло! Полиция? Ради бога, приезжайте скорее!

– Что случилось? – спросил Наполеонов.

– Он умер.

– Кто?

– Мой любимый человек. Его убили!

– Адрес.

Дрожащий голос продиктовал адрес и добавил:

– Нажмите на домофоне цифру 23.

– Как вас зовут?

– Оля, Ольга.

– Фамилия?

Но из трубки донесся лишь полуприглушенный всхлип, а потом короткие гудки.

– Положила трубку. Выезжаем. Скорее всего, убийство.

Через некоторое время оперативная группа прибыла на место. По продиктованному адресу находился не так давно построенный элитный двенадцатиэтажный дом. Нажимать Наполеонову ничего не пришлось, дверь была открыта. Место для консьержки также имелось, но самой ее не было. Скорее всего, в дом заселились еще не все жильцы, и обслуживание не было налажено.

Вся группа уместилась в кабине лифта с зеркалами и затейливой подсветкой.

Дверь двадцать третьей квартиры тоже была приоткрыта. Войдя в прихожую, Наполеонов пошел на доносившийся из глубины квартиры плач. Все остальные гуськом проследовали за ним.

Глава 2

На полу гостиной сидела девушка и тихо всхлипывала, возле дивана лежал мужчина. Из его груди торчала ручка кухонного ножа.

– Так, прямо в сердце, – пробормотал судмедэксперт, приступая к работе.

Наполеонов быстро окинул взглядом стол с початой бутылкой коньяка и недешевой закуской, к которому уже спешил со своим чемоданчиком Незовибатько.

– Он мертв как минимум три с половиной часа. Подробнее после вскрытия, – проговорил судмедэксперт Зуфар Раисович.

Едва он отошел от жертвы, как Легкоступов защелкал фотоаппаратом, выбирая наиболее художественные, с его точки зрения, ракурсы. Наполеонов хотел сделать ему внушение, но передумал и махнул рукой.

– Вы Оля? – обратился он к девушке.

Она кивнула.

– Значит, это вы вызвали полицию?

Она снова молча кивнула.

– А «Скорую»?

Она покачал головой.

– Почему?

– Я сразу поняла, что она Юре уже не нужна.

– Так-так, – подумал следователь и спросил, – кто вы по профессии?

– Медсестра.

– Знаете, что, Ольга, давайте пройдем в другую комнату и поговорим. – Он хотел сказать «спокойно», но вовремя опомнился, что в данном случае это слово неуместно.

Девушка снова послушно кивнула и вышла из гостиной, вскоре они оказались в большой уютной кухне. Наполеонов невольно обратил внимание на шторы в крупный разноцветный горох и обилие цветов на окнах.

«Скорее всего, занималась всем этим женщина», – подумал Наполеонов и посмотрел на девушку.

На первый взгляд она напоминала сомнамбулу. Волосы перепутавшимися прядями падали ей на лицо, и она нехотя откидывала их назад. Голубые глаза выглядели потускневшими и в то же время красными от слез. Припухшие губы время от времени подрагивали.

«В обычном состоянии она, наверное, выглядит премиленькой», – подумал Наполеонов.

– Мы можем расположиться здесь? – спросил он, указывая на длинный стол, до половины застеленный клетчатой клеенкой. Вторую его половину закрывала красивая кружевная скатерть.

– Да, – тихо ответила девушка.

Наполеонов приподнял скатерть, свернув ее в несколько раз. На освободившееся место положил свои бумаги и стал

заполнять шапку протокола. Девушка молча смотрела прямо перед собой. Приглядевшись к ней повнимательнее, следователь понял, что смотрит она в никуда. Взгляд был абсолютно отсутствующим.

– Я следователь Наполеонов Александр Романович. Назовите, пожалуйста, свое имя, отчество, фамилию.

– Ольга Петровна Данилина.

– Ваш адрес.

– Мичурина, 118, литер Д, квартира 15.

– Чем занимаетесь?

– Работаю медсестрой в детской поликлинике.

– Кем доводится вам погибший?

– Он мой жених.

– Как его звали?

– Юрий Юрьевич Ставров.

– Чем он занимался?

– Он был владельцем обувного магазина «Обуем даже сапогоножку».

«Чудное название», – подумал Шура и продолжил: – Давно вы здесь находитесь?

– Не знаю... – ответила она обреченно.

– То есть?

– Я была у мамы, и вдруг позвонила его сестра и сказала, что Юра не берет трубку и его сотовый молчит. Я и помчалась сюда, на время не посмотрела.

– Понятно...

Следователь внимательно пригляделся к ее внешнему виду и подумал: если она притворяется, то в ней пропадает талант величайшей актрисы, не меньше, чем у Сары Бернар.

– Как зовут сестру погибшего?

– Вера. Вера Юрьевна Валентова.

– Почему она сама не поехала к брату?

– У нее маленький сын. Саша, простите, ее муж Александр в командировке.

– Продиктуйте мне ее адрес и телефон.

Ольга послушно выполнила его просьбу.

– Как вы познакомились с Юрием Ставровым?

– Он пришел в больницу с племянником, Олежка разбил ногу. Я пошла проводить их после приема в процедурный кабинет, и мы немного поговорили...

– И все?

– Тогда все, но через несколько дней он ждал меня после работы на крыльце поликлиники, сказал, что у него два билета на концерт в филармонию. Я немного растерялась. Я и одета-то была не для концерта. Но Юра уговорил меня. А после... после концерта мы пошли в кофейню, – Ольга замолчала.

Следователь терпеливо ждал.

Она опомнилась:

– Простите, я...

– Ничего, продолжайте.

– Собственно, и продолжать-то нечего. Юра привез меня

домой. Проводил до квартиры. А потом мы стали встречаться.

– У вас есть предположение, кто это сделал?

– Да, его бывшая девушка.

– Почему вы так думаете?

– Она не могла смириться с их расставанием.

– Она угрожала?

– Да, только убить обещала меня.

– Так почему же убила его?

– Не знаю... Может быть, она пришла, чтобы уговорить его вернуться к ней, они поссорились, и... – девушка едва сдержалась, чтобы не заплакать снова.

– Когда вы сегодня увидели своего жениха лежащим на полу, вы обратили внимание на нож?

– Я... нет, не очень... Но это не Юрин нож.

– Вы уверены?

– Да.

– Почему?

– Я хорошо знаю его ножи, и вообще этот не в его вкусе.

– Слишком дешевый?

– Пожалуй, да... Но не только это.

– Что еще?

– У Юры ножи были из одного набора. А этот куплен в обычном магазине и, кажется, давно.

– Кто-нибудь может подтвердить, что бывшая девушка Ставрова вам угрожала?

– Да. Один раз она пришла ко мне домой, в квартиру я ее не пустила, и она скандалила на лестничной площадке. Вышли двое моих соседей.

– Адреса и имена.

– Алевтина Марковна из двадцать второй и Лаврентий Петрович из двадцатой.

– Все?

– Нет, еще моя сестра Татьяна. Мы сидели как-то вечером в кафе и вдруг, откуда ни возьмись, она, и закатила скандал. Наверное, и работники кафе хорошо запомнили эту сцену. Тогда кто-то вызвал полицию.

– Как называлось кафе?

– «Рябинушка».

– Девушка была одна?

– Нет, с ней был какой-то парень.

– Вы хорошо его рассмотрели?

– Я его не рассматривала, но у него внешность хоть и неброская, все-таки запоминающаяся.

– Почему?

– Он похож на кукушиное яйцо.

– На что?!

– Ну, яйцо кукушки все в мелких кирпично-красных крапинках и пятнышках. А у этого парня все лицо в крупных ярких веснушках. И еще у него уши.

– Простите, уши у всех.

– Они большие и торчат в стороны.

– Понятно.

Шура помолчал, внимательно приглядываясь к девушке, но она уже вновь ушла в себя.

– Где вы были сегодня с семи до девяти вечера? – спросил он.

– Что?! – встрепенулась она и попыталась сосредоточиться.

– Где вы были сегодня с семи до девяти вечера? – повторил Наполеонов.

– В кафе.

– Одна?

– Нет, со школьным другом.

– Интересно...

– Дело в том, что он женится. А мы с ним поддерживали дружеские отношения на протяжении всего времени с шестого класса. И ничего романтического! Вы не верите, что мужчина и женщина могут просто дружить?

В это Наполеонов как раз верил, он сам дружил с Мирославой Волгиной с самого детства и тоже никаких романтических поползновений ни с его, ни с ее стороны не было.

– Имя друга вы мне назовете?

– Да. Марк Витальевич Лесниковский.

– Телефон.

Ольга неохотно назвала номер.

– А еще кто-то может подтвердить?

– Я думаю, официант. По крайней мере, я могу вам его

описать.

– Как называется кафе?

– «Роза ветров».

– Во сколько вы вышли из кафе?

– В начале десятого.

– И куда отправились?

– К маме.

– Так поздно?

– Мы договорились, что сегодня я буду ночевать у нее.

– Потом?

– Мы с мамой пили чай, и позвонила Вера.

– И вы сразу пошли сюда?

– Поехала. Я взяла такси.

– Такси или частного?

– Такси.

– Вы приехали, и дальше?

– Вошла в подъезд. Позвонила. Никто не открывал. Тогда я решила открыть дверь своим ключом и сделала это.

– Вы хотите сказать, что дверь была закрыта?

– Да.

– Вы вошли и?

– И увидела Юру. Не помню, сколько прошло минут, пока я не осознала, что нужно вызвать полицию.

– Почему была открыта входная дверь?

– Перед тем как позвонить, я бросилась, чтобы позвать на помощь соседей, но потом сообразила, что на Юриной

площадке еще пока никто не живет.

– И оставили дверь открытой?

– Я не помню... – Ольга сжала голову руками, – правда, не помню. Я вызвала полицию, и вы приехали.

– Еще один вопрос: вы отбили Ставрова у его бывшей девушки? Как, кстати, ее зовут?

– Зовут ее Юлия Лопырева, где живет, не знаю. И я его у нее не отбивала. Когда мы познакомились, я даже не подозревала о ее существовании.

– Но тем не менее по факту получается, что отбили?

Ольга вяло пожала плечами.

– Вы не знаете, как долго они встречались?

– Нет, я никогда не спрашивала Юру о его бывших девушках.

– Ну что ж, – заключил следователь, – прочитайте и распишитесь. На сегодня это все, и вы можете быть свободны.

Она тихо всхлипнула. Пока она снова не расплакалась, Наполеонов добавил:

– Но вы, конечно, понимаете, что нам предстоит еще встретиться не раз и не два?

– Да, я понимаю.

– Вы будете жить дома или у мамы?

– Дома. Мой телефон у вас есть.

Следователь кивнул, подумав про себя, что при малейшей надобности найдет ее где угодно.

Глава 3

Ольга не помнила, как добралась до дома. Не раздеваясь, она легла на диван и свернулась калачиком. Ее сознание все еще не могло смириться с тем, что Юрочки больше нет и никогда не будет.

Она вспомнила по-летнему теплый и солнечный день, когда они встретились с Юрием впервые. Он тогда зашел в кабинет с маленьким мальчиком на руках. Ольга почему-то сразу решила, что Юра – его отец. И только позднее выяснилось, что Олежка – Юрин племянник. По пути в процедурный кабинет Юра шутил насчет того, что если медиками работают такие красавицы, как она, то красота и впрямь спасет мир.

В последующие дни Оля ловила себя на том, что думает о нем. Ей хотелось увидеть его, и она с нетерпением ждала, когда мальчик снова появится у врача. Но ее постигло разочарование, потому что Олежка пришел в сопровождении мамы. С той минуты Ольга запретила себе думать о Юрии, и жизнь ее потихоньку вошла в прежнюю колею.

Каково же было ее изумление, когда спустя две недели она увидела его на крыльце поликлиники. Он стоял под козырьком здания, а на асфальте прыгали крупные капли дождя. Правда, дождь был каким-то медленным и редким, словно ему было лень идти, и он зевал на ходу. Временами прогля-

дывало солнце, и желтые листья каштана, растущего возле крыльца, казались облитыми чистым расплавленным золотом.

– Здравствуйте, Оля, – с искренней улыбкой сказал мужчина ее мечты.

– Что-нибудь с Олегом? – встревожилась она.

– С Олегом все замечательно, – ответил он, по-прежнему улыбаясь.

– А что же вы здесь тогда делаете? – спросила она и почувствовала, что заливаается краской до самых корней волос.

– Жду вас, – просто ответил он.

– Но зачем? – Она пыталась разглядеть ответ в его мягко светящихся коричневатых глазах.

И тогда он сказал ей о билетах на концерт в филармонию. Ольга не была любительницей симфонической музыки, но уговаривать ее Юрию Ставрову долго не пришлось. В конце концов какая разница, куда именно они пойдут, главное, что он будет рядом. Когда она согласилась, он подвел ее к своему автомобилю, и Ольга на несколько мгновений впала в ступор. Это была не «Лада Калина» и не другая скромная отечественная машина, как ожидала Ольга, а дорогуший немецкий джип, вот только его названия Ольга тогда не знала.

– Садитесь, пожалуйста, – сказал тем временем Юрий, открывая перед ней дверь.

Она забралась в салон и затаила дыхание.

До того как в зале погас свет, Ольга чувствовала себя довольно скованно. Несмотря на то что она всю жизнь прожила в этом городе, в филармонии ей не довелось побывать ни разу. Она ходила на концерты знаменитостей, любила популярных певцов, но серьезная музыка прошла мимо нее. Или это сама Ольга прошла мимо классической музыки.

– Вы любите Моцарта? – тихо спросил Юрий и взял ее руку в свою.

Ольга почувствовала, как сердце ее подскочило, словно неожиданно испуганный ярким светом заяц, и забилось быстро-быстро. Потом она поняла, что он ждет ее ответа, и нерешительно кивнула, не задумываясь о том, видит ли он ее кивок в полумраке.

В ее памяти ожили страницы года два назад прочитанного романа Дэвида Вейса «Возвышенное и земное» о жизни Моцарта и о людях, его окружавших.

– Маленький Моцарт играл перед австрийской императрицей Марией-Терезией, матерью Марии-Антуанетты, – проговорила она и заметила в темноте, как дрогнули в улыбке его губы.

«Кажется, он принимает меня за дурочку», – промелькнуло в ее голове.

– Да, он действительно выступал перед императрицей,

но, – Юрий сделал паузу и слегка сжал руку девушки, – счастья это ему не принесло.

Ольга никак не могла сообразить, что же ей сказать в ответ, но тут зазвучала музыка, и отвечать уже было не нужно. Однако, помимо собственной воли, она произнесла:

– А после концерта маленький Моцарт запрыгнул на колени Марии-Терезии, обнял ее и поцеловал.

И снова на губах Юрия появилась едва заметная усмешка, но головы он не повернул. Ольга подумала, что, может быть, он и не слышал ее слов, полностью погрузившись в музыку. Концерт тянулся довольно долго, но Ольга не жалела об этом, наслаждаясь тем, что Юрий сидит рядом с ней.

Ставров и впрямь был погружен в музыку, а Ольга – в свои ощущения. Она замечала малейшие изменения на лице Юрия и впитывала в сердце все нюансы его переживаний. После того как смолк последний звук и зажегся свет, он еще не сразу вернулся в реальность из мира Моцарта. И лишь когда его взгляд упал на Ольгу, он встрепенулся, как птица, разбуженная первым лучом внешнего рассвета, и, улыбнувшись, спросил:

– Вам понравилось?

– Очень! – искренне выдохнула Ольга.

И он не мог не поверить ей. В салоне автомобиля, она наконец поняла, что сказка закончилась и сейчас он отвезет ее домой. Расставаться совсем не хотелось, но что поделаешь...

Из печального раздумья Ольгу вывел голос Юрия:

– Вы сильно торопитесь? – спросил он.

– Ничуть! – вырвалось у нее непроизвольно.

– Вот и замечательно, – улыбнулся он, – я тоже сегодня никуда не тороплюсь, поедemте в «Нептун».

– В «Нептун»? – растерянно переспросила она.

– Вам не нравится этот ресторан?

– Нравится, – ответила она слишком быстро, а про себя подумала: знать бы еще, как он выглядит. И неловко пробормотала вслух:

– Но я одета совсем не для ресторана.

– Ничего страшного.

– Может быть, лучше в какое-нибудь кафе? – робко предложила она и хотела добавить – не слишком дорогое, но вовремя прикусила язык.

– Можно и в кафе, – покладисто согласился Юрий, – а в «Нептун» отправимся в следующий раз.

При его словах о следующем разе у Ольги сладко защемило сердце. Ставров тем временем, вероятно, поняв Ольгино замешательство перед дорожущим рестораном, остановил машину возле довольно скромной кофейни «Старая мельница».

Они облюбовали столик возле окна и пили кофе с ванильными булочками и хрустящим ореховым печеньем. В кофейне царил полумрак, на столиках горели свечи, нарисованные на стенах языки огня, казалось, тихо колыхались. Иллюзию движения пламени создавала искусно запрятанная подсвет-

ка.

Было уже далеко за полночь, когда он отвез ее домой, провёл до квартиры, едва коснулся губами пальцев ее левой руки и, прошептав «До завтра», быстро сбежал по лестнице.

Ольга слышала, как стукнула дверь подъезда, завелся и отъехал от дома автомобиль. А она все стояла перед дверью своей квартиры и чувствовала на своей руке прикосновение сухих горячих губ. Еще никто и никогда не целовал ее рук. Она очнулась, когда в квартире напротив пару раз сонно гавкнула болонка Бася. Только тогда Ольга открыла дверь и переступила через порог. Потом она сидела на кухне и пила чай. Полная луна с любопытством заглядывала в окно.

– Не спишь? – тихо спросила Ольга.

– Не сплю, – ответила луна.

– Я вот тоже...

Уснула она под самое утро с мыслью о том, что не просто банально влюблена, а зачарована, переполнена любовью. И что теперь делать? На работу она бежала так быстро, как никогда в жизни не бегала.

– Ты чего так запыхалась? – спросил ее Сергей Сергеевич, добродушный пожилой доктор, с которым она начала работать сразу после медицинского училища.

– Сама не знаю, Сергей Сергеевич, – ответила Ольга, пряча взгляд.

– Ага, – улыбнулся он в седые усы и больше ни о чем ее не спрашивал.

Время то тянулось, спотыкаясь, как пьяный возница на колдобинах, то летело, как гоголевская птица-тройка. И хотелось спросить словами классика – и кто ее выдумал. Только не птицу-тройку, а любовь... Наконец рабочий день подошел к концу.

– Я побегу, Сергей Сергеевич? – спросила девушка.

– Беги, – отозвался он, склоняя голову над чьей-то историей болезни.

Ольга повесила на место халат, взяла в одну руку свою сумку, в другую аккуратно сложенные карточки, чтобы по пути занести их в регистратуру.

Когда она открывала дверь поликлиники, клонящийся к исходу день бросил ей в лицо целую горсть золотистых бликов, и поэтому Ольга не сразу разглядела стоящего на крыльце Юрия. А когда увидела, то расцвела так же ярко, как оранжевый георгин, который он держал в руке.

– Здравствуйте, Оля, – Ставров протянул ей пышный цветок.

– Здравствуйте, Юра. Спасибо. Какой красивый!

– Я? – лукаво улыбнулся он.

– И вы тоже, – ответила она, зарумянившись.

Он окинул ее оценивающим взглядом и, несомненно, догадался, что она ждала его. На ней был элегантный костюм темно-голубого цвета, туфли на высоком каблуке и тонкая нитка жемчуга на шее.

– Сегодня и в «Нептун» можно? – улыбнулся он.

– Наверное, – несколько смущенно отозвалась она.

– Но для начала у меня билеты в Оперный театр. Как вы относитесь к опере? И к Чайковскому?

– Как... – она замялась.

– В оперный не хочется?

– Хочется! – ответила она искренне.

Ей действительно хотелось с ним куда угодно. К Ольгиному облегчению, артисты пели великолепно, она понимала каждое слово и с удовольствием следила за происходящим на сцене. И потом, когда они уже сидели в салоне автомобиля, Юрий взял ее руку, улыбнулся и пропел хорошо поставленным голосом:

– Я люблю вас, я люблю вас, Ольга, как одна безумная душа поэта еще любить осуждена...

Ольга опустила глаза. Ее душа металась. Она не понимала, он шутит или и впрямь объясняется ей в любви? Скорее всего, нет. Ведь для объяснения еще слишком рано, они едва-едва знакомы... Она подняла глаза и встретила с его взглядом, источающим тепло и ласку.

– Мне очень понравилась опера, – сказала Ольга серьезно. – Спасибо.

– Я рад, – ответил он, подлаживаясь под ее тон. – Пожалуйста.

– Вы все шутите... – прошептали ее губы.

– Ни в коем разе. Я действительно очень рад. Куда поедем?

– Во вчерашнюю кофейню, – решительно сказала она.

– В кофейню так в кофейню, – джип плавно тронулся с места.

– Боже, как хорошо, – сказала Ольга, когда они приехали на место. – Смотрите, какая луна! Она вчера заглядывала ко мне в окно!

– Неужели? – невольно улыбнулся Юрий и посмотрел на луну.

Два небольших облака застыли рядом с ночным светилом и создавали впечатление, будто задумавшаяся луна подперла свою круглую голову пухлыми кулачками.

– Да, да и мы с ней сумерничали, – сказала Ольга.

– Завидую.

– Кому?!

– Луне.

Ольга счастливо рассмеялась.

– Оля, а давайте с вами перейдем на «ты».

– Давайте, то есть давай.

– И выпьем кофе на брудершафт.

– А разве кофе на брудершафт пьют?

– Ну, надо же кому-то заложить эту старинную русскую традицию, – улыбнулся он.

– Надо, – ответила она, пытаясь сохранить серьезный вид, но не выдержала и расхохоталась.

На этот раз были булочки с корицей и пирожное с ее любимым фруктовым кремом. Расстались они снова у дверей

ее квартиры. Ольга долгое время никому не рассказывала о Юрии, даже маме и сестре.

Ей казалось, что она неожиданно-негаданно очутилась в сказке... Ну, действительно, разве может современный молодой мужчина каждый вечер провожать девушку до дверей ее квартиры, целовать ей руки и, пожелав спокойной ночи, уходить?

Прошел месяц, за который они успели побывать во всех театрах города и на нескольких выставках.

Глава 4

Наступил октябрь... Но было по-прежнему тепло и солнечно, казалось, лето решило прислушаться к словам популярной когда-то песни – «Я так хочу, чтобы лето не кончалось, чтоб оно за мной умчалось, за мною вслед». Ольга была по-настоящему счастлива. Она летала, точно на крыльях.

Хотя маленькая ложка дегтя в бочке меда все-таки была. И даже две. Во-первых, она не слишком мирно рассталась со своим прежним парнем, хотя никакой особой любви у них с Валея не было. Так, встречались, чтобы развеять скуку. Но, возможно, Валя думал иначе, или просто ему не понравилось, что она его оставила первой. Хорошо было то, что он не стал ей надоедать, просто высказал все, что о ней думает, и исчез с ее горизонта.

Зато бывшая пассия Юрия была настроена далеко не так мирно. В первый раз Ольга узнала о ней, когда эта девица в 7 утра позвонила в ее дверь, а потом буквально стала ломиться в квартиру, поначалу даже не объясняя, кто она такая, а только поливая Ольгу базарной руганью. На площадку выскочили соседи. И тут девица, обретя зрителей, поведала, что Ольга не кто иная, как злая разлучница и змеюка подколотная. Кроме того, она подробно рассказала, как вырвет Ольге волосы и раздерет ей лицо. Соседка предложила вызвать полицию. А сосед просто-напросто скрутил девицу

и вытолкнул ее из подъезда.

После этого бригада сантехников, стоявшая возле дома, еще в течение нескольких минут с изумлением вслушивалась в настолько причудливые обороты речи разбушевавшейся девицы, что даже самые бывалые из них краснели, как провинциальные барышни позапрошлого века. А засуетившийся бригадир со словами «она вас плохому научит» увел своих работников со двора, как он выразился, от греха подальше.

Вечером Ольга рассказала Юрию о происшествии. И спросила, кто это, собственно, такая? Он взял ее за руку и спокойно проговорил:

– Оля, до встречи у каждого из нас была своя жизнь, а в ней – те или иные люди, с которыми нам пришлось расстаться. Ты согласна?

Ольга вспомнила Валу и согласно кивнула.

А в воскресенье они наконец отправились в «Нептун». Девушка уже знала, что любимый не бедствует и его обувной магазин приносит стабильный доход, поэтому о тратах на ресторан можно было не беспокоиться, Юра не разорится.

* * *

Ставров заехал за ней около пяти вечера с охапкой белых и красных роз. Ольга привыкла к тому, что магазинные розы не имеют запаха, эти же так благоухали, что у нее сра-

зу закружилась голова. Хотя, возможно, закружилась она совсем не от роз, а от взгляда Юрия. Он так посмотрел на нее! И оценивающе, и восхищенно одновременно. Ставров ненадолго задержал взгляд на ее сапфировых серьгах и кулоне, которые она выпросила у матери на один вечер. Эти вещи передавались в их семье по наследству. И когда-нибудь мама отдаст их ей и сестре навсегда. О том, как они их будут делить, сестры не задумывались – велика печаль, будут носить по очереди.

– Я поставлю розы в воду, – проговорила Ольга.

– Конечно, конечно, – отозвался Юрий.

– Они такие красивые! И так пахнут! Спасибо тебе большое!

– Я рад, что они тебе понравились.

– Ты даже не представляешь, как! – счастливо рассмеялась она и упорхнула на кухню.

Там достала большой стеклянный кувшин, разместила в нем розы, еще раз наклонилась над букетом, чтобы вдохнуть аромат, и вернулась с кувшином в гостиную.

– Вот! – произнесла она, водружая кувшин на стол, – а теперь я готова. Идем?

– Идем, моя прекрасная леди, – улыбнулся он.

Ольга довольно часто бывала в кафе с приятелями и подругами, но в дорогом ресторане «Нептун» она была впервые. Все здесь поражало ее воображение!

Интерьер был выдержан в гамме оттенков, свойственных

морскому берегу и непосредственно водной стихии. На стенах глубокий темно-зеленый цвет мягко и незаметно перетекал в спокойные оттенки синего и волнующе-голубого. Столики и стулья имели текстуру и цвет сосны. Возможно, и были сделаны из нее.

В центре шумел, роняя сверкающие брызги в чашу бассейна, фонтан. Ближе к краю чаши резвились, казалось, застывшие всего на миг небольшие дельфины, сделанные настолько искусно, что казались живыми. Их гладкие черные спины блестели от воды. На первый взгляд казалось, что на плаву их удерживают похожие на русалочки хвосты. Карие глаза с интересом разглядывают посетителей, а мудрая дельфинья улыбка заставляет вспомнить все старинные легенды об этих таинственных обитателях морей. Множество светильников мерцающими созвездиями усеивали высокий куполообразный потолок зала... Разум сдался без боя, позволив Ольге окунуться в атмосферу приморья.

– Как хорошо! – выдохнула она.

– Мне тоже здесь нравится, – согласился Юрий.

– Ты всегда «Нептуна»? – лукаво осведомилась она.

– Не то чтобы всегда, но бываю здесь часто.

Юрий провел ее к заранее заказанному столику, и тотчас же к ним подошел официант. Ставров протянул девушке меню, она посмотрела на сверкающий лист, обрамленный голубыми набегам волнистых линий, и протянула меню обратно Юрию, смущенно проговорив:

– Лучше ты сам выбери.

– Хорошо, – кивнул он.

Официант снял колпачок со свечи, зажег ее и, удовлетворенно взглянув на заплясавший огонек, отправился выполнять заказ. В зале неожиданно послышался шум моря. Тихий, умиротворяющий, он создавал впечатление, что где-то совсем рядом одна волна за другой набегают на берег и, оставляя на песке клочья белой пены, медленно откатываются назад.

– Знаешь, – сказала Ольга, – в детстве я смотрела фильм про Золушку, и там на балу волшебник каждого героя отправил в то место, где он хотел бы оказаться. И теперь мне кажется, что я на сказочном балу и ты мой волшебник.

– Правда? – Юрий улыбнулся и ласково дотронулся до ее руки. – Я-то думал, что я твой принц, и вдруг такой облом.

– Ну, и принц тоже, – добавила она, потупив светло-голубые глаза.

– Значит, два в одном? – тихо рассмеялся он.

Она кивнула.

– Что ж, пусть будет так, – Юрий открыл шампанское и наполнил ее бокал наполовину.

Сам он пил только минеральную воду и сок, так как был за рулем. Да и Ольге он позволил выпить всего полтора бокала шампанского. Было понятно, что у Ставрова нет намерения сподручить девушку.

Кухня «Нептуна» состояла в основном из морепродуктов,

но блюда были приготовлены настолько искусно, что догадаться, из каких же они состоят ингредиентов, было нелегко даже знатоку. Ольга и не пыталась угадать, что она ест, просто наслаждалась необычным вкусом и... близостью любимого человека. Они говорили ни о чем и в то же время обо всем на свете.

На десерт им подали... парусник, вернее, торт в виде старинного парусника. Ольге даже жалко было разрушать этот шедевр кулинарного искусства, и она замерла, испытывая одновременно и восхищение, и нерешительность. Смех Юрия заставил ее очнуться. Он разрезал парусник на кусочки, и один из них положил ей на тарелку.

А через несколько минут раздался приглушенный звон колокола. Казалось, что он звучит где-то глубоко под водой. Над сценой, напоминающей островок сине-зеленого мрамора, зажегся светильник в виде лунного диска, и она погрузилась в волнующий серебряный свет. Звук колокола стал отчетливее, и, к изумлению Ольги, пол сцены разошелся, и на поверхности появилась большая полуоткрытая раковина. Она стала медленно открываться, и все присутствующие увидели, что в ней стоит юноша в белом костюме, а в руках у него скрипка.

Неожиданно для Ольги откуда-то сверху раздался голос:
– Многоуважаемые судари и сударыни, перед вами наивысшая жемчужина «Нептуна» – скрипач Орфей!

И тут смычок коснулся струн скрипки, и дивные звуки

первыми ручейками втекли в зал, заморозили его, заставили смолкнуть разговоры, погасили перешептывания и лишили возможности двигаться столовые приборы и челюсти присутствующих. Звучанию скрипки аккомпанировали только тихие вздохи фонтана. Когда скрипач опустил смычок, зачарованный зал несколько минут безмолвствовал, а потом взорвался в едином порыве:

– Bravo! Bravo! Несравненный Орфей!

Скрипач поклонился, приложив руку к груди, раковина закрылась и опустилась в глубины сцены. Через некоторое время зазвучала мягкая танцевальная музыка, и пары закружились в вальсе. Ольга с удовольствием положила руки на плечи Юрия и ощутила на своем виске его дыхание. Они молча кружились в объятиях друг друга, как кружится шлюпка, попав в водоворот, пока стихия не потопит ее или не отпустит в свободное плавание. Ольге хотелось, чтобы их кружение продолжалось вечно. Но мелодия закончилась, и Юрий отвел ее за столик. Он заказал ей и себе мятный чай и крохотные мятные лепешки в виде морских гребешков.

– А почему ресторан не назвали «Греция»? – неожиданно спросила Ольга.

– Потому, что здесь не только греческая кухня, а всех стран Средиземноморья.

Она кивнула, удовлетворенная его ответом. Из ресторана они вышли глубоко за полночь, на улице было прохладно, и Юрий поспешил посадить девушку в машину. Уже в салоне он

пристально посмотрел ей в глаза, взял ее руку и тихо сказал:

– Мне не хотелось бы сегодня провожать тебя до дома...

– Почему? – растерянно спросила она, пытаясь одновременно сообразить, что это значит и как она в таком случае доберется до дома.

– Видишь ли, – донесся до ее сознания голос Юрия, – я не так давно приобрел новую квартиру и хотел бы, чтобы ты ее посмотрела.

– Сейчас? – удивилась она.

– А почему нет?

– Ты таким экстравагантным способом приглашаешь меня к себе? – дошло до нее.

– Будем считать, что это так, – улыбнулся Ставров.

Она внимательно посмотрела на него и серьезно сказала:

– Я согласна.

Юрий положил руки на руль, и автомобиль тронулся с места. Минут через двадцать они подъехали к элитной новостройке. Юрий поставил машину на сигнализацию, они вошли в подъезд с большим холлом, уставленным какими-то растениями в кадках, и на зеркальном лифте поднялись наверх.

Квартира встретила их тишиной и приятным успокаивающим теплом. Когда зажегся свет в прихожей, Ольга заметила несколько дверей, ведущих в разные помещения... Она сбросила туфли на высоких каблуках и позволила Юрию надеть ей на ноги удобные бархатные туфельки без каблука.

– Будем пить чай? – спросил он.

– Ой, нет, – ответила она с улыбкой, – я уже так наелась и напилась! Кажется, мне этого, как питону, на неделю хватит, лучше покажи, где у тебя ванная.

Он проводил ее до двери, а когда она вышла, усадил девушку на диван и исчез на несколько минут. Вернулся он в рубашке и легких брюках. В руках у него была бутылка шампанского и два бокала. Он опустил все это на столик, где уже стояла ваза с фруктами и корзиночка с печеньем.

– Давай выпьем за нас, – сказал он, – за наше счастливое будущее!

– Давай, – согласилась она.

А потом он обнял и поцеловал ее. Его губы были горячими и сухими. Ей показалось, что сотни золотистых искорок проникли под ее кожу и разбежались по всему телу.

– О! – застонала она и запрокинула голову. Ее длинные волосы взметнулись ароматным дождем, скользнули по его губам, пьяня и возбуждая.

– Как ты пахнешь, – прошептал он, – наверное, как те розы, что остались в твоей гостиной, – и вновь отыскал ее губы своим жаждущим ртом.

Она потянулась к нему всем телом. Замерла. Посмотрела в омут темно-коричневых глаз, доверчиво улыбнулась. Облизнула приоткрытые губы и обвила его шею руками. Его губы были теплыми, мягкими и необыкновенно сладкими, может быть, от шампанского, а может быть, оттого, что она

его сильно любила. Из груди Ольги вырвался хриплый стон, когда он ответил на ее поцелуй и скользнул между ее губами языком. Она почувствовала, как жар охватывает все ее тело, и ощутила себя лепестком розы, утопающим в меду...

Он сжал ее плечи, сдавленно застонал, привлек к себе вплотную и ткнулся губами в ложбинку между ее грудей. И вдруг поставил ее на ноги. Ольга прогнулась, чувствуя, что сейчас упадет. Ноги абсолютно не держали ее. Он подхватил ее на руки и куда-то понес. Она не спросила куда, догадавшись, что скоро они окажутся в спальне. А когда они вошли в нее, Юрий осторожно опустил свою ношу на край огромной постели.

– Я схожу от тебя с ума, – прошептал он, ложась рядом.

– И я от тебя, – выдохнула она.

Он взял ее лицо в ладони и медленно, миллиметр за миллиметром, покрыл его поцелуями. Его пальцы пробежались по ее шее, а когда она задрожала под его прикосновениями, губы Юрия отыскали ее губы и захватили в долгий сладкий плен. Она ощущала его язык на своем нёбе, потом он прошелся по ее губам и коснулся ее языка. От этой мучительной пытки она изогнулась всем телом. Тем временем его ладони уже гладили и мяли ее груди.

– Нет! – вырвалось у нее.

– Что – нет? – спросил он изумленно и остановился.

– Я больше не выдержу.

Он облегченно засмеялся и освободил ее от одежды.

– Так ты нравишься мне больше, – прошептал он, любуясь ее телом.

Его губы коснулись ее возбужденного соска, потом другого. Руки сжали бедра. Она почувствовала, как его ладони поднырнули под нее, прошлись по всем выпуклостям, а губы не переставали ласкать ее грудь. Он привлек ее к себе, и она ощутила всю силу возбуждения его твердой плоти. Невольно ее ноги разомкнулись навстречу ему. И он не стал медлить...

– Как же я хочу тебя, как хочу! – бормотал он, двигаясь и покрывая ее лицо поцелуями.

Она запустила пальцы в его волосы, прижала его голову к себе, изнемогая от наслаждения, которое он ей дарил. Путь до вершины страсти оказался столь короток, что через несколько мгновений невыносимой сладости она кубарем скатилась по склону удовольствия вниз и почувствовала легкое разочарование. По пути ее догнал хриплый стон Юрия и извержение...

Словно угадав мысли Ольги, он прошептал, проведя ладонью по ее щеке:

– Это только начало, милая...

Он положил голову ей на живот, и она почувствовала, как сладостные ощущения вновь просыпаются во всем ее теле.

– Что ты делаешь со мной? – выдохнула она.

– Люблю, – отозвался он.

Ольга заметалась под его нежными пальцами, чувствуя, что вновь начинает сочиться. Юрий приподнялся на локтях

и налег на нее всем телом. И она непроизвольно устремилась ему навстречу, желая поскорее вновь ощутить его внутри себя. Ей хотелось, чтобы это продолжалось бесконечно. Или хотя бы до утра...

Ольга не помнила, когда именно заснула, во сне она видела улыбающихся дельфинов, волны, набегающие на берег, и плывущего мужчину. И только одно смутно тревожило ее подсознание – мужчина плыл от берега и все время удалялся от нее, но она успокаивала сама себя, что сейчас он поплывет назад...

Проснулась она от легкого прикосновения ветра, который перебирал пряди ее волос. Но, открыв глаза, она поняла, что это не ветер, а пальцы Юрия, и улыбнулась ему.

– Ты выспалась? – спросил он.

– Вполне. А ты?

Он засмеялся:

– А ты знаешь, сколько сейчас времени?

Она покачала головой.

– Почти одиннадцать.

– Утра?!

– Ну не вечера же, – весело ответил он.

– Ой! – Ольга подскочила на постели. – Я проспала и опоздала!

– Куда?

– На работу!

– Ты забыла, что сегодня воскресенье?

– Ой, прости, забыла, – она попыталась натянуть на себя простыню.

– Не надо, при свете дня ты еще красивее.

– Тебе видней...

Он кивнул и продолжил:

– Дорогая Золушка, принц и волшебник просит вас совершить для него небольшое чудо.

– Я? Чудо? Но я не умею...

– Все когда-то учились.

– Ты шутишь?

– Не совсем, – он взял ее руку и вложил в нее небольшую коробочку: – Открой.

Едва она приоткрыла ее, как лежащее на голубом бархате кольцо засветилось под лучами солнца всеми цветами радуги.

– Это мне? – спросила Ольга недоверчиво.

– Возможно, – лукаво улыбнулся он.

– Возможно?

– Да, это зависит от того, примешь ли ты мое предложение.

– Какое предложение? – переспросила она, чувствуя, как сладко сжимается ее сердце.

– Оля, я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты согласна?

– Да, – ответила она, не задумавшись ни на минуту.

Юрий взял кольцо и надел ей на палец:

– Ну, все, уважаемая Золушка, теперь вы невеста волшебника и принца.

– У меня будет два мужа? – засмеялась она.

– Выходит, что два, – ответил он ей, подражая голосу Натальи Крачковской.

– И оба Ставровы?

– Оба.

– И тебя вылечат!

– Нет, давай лучше не будем болеть, – прошептал он охрипшим голосом и привлек ее к себе...

С тех пор Ольга часто оставалась ночевать у Юрия. Реже он оставался у нее. Свадьбу они решили отложить на лето.

На Рождество Юрий отвез ее в Эмираты. Целую неделю они лежали на белом песке, купались в теплом море и радовались лету среди зимы. В марте она поняла, что беременна. К ее облегчению, Ставров несказанно обрадовался этому известию, и они подали заявление в загс. Свадьба должна была состояться в конце мая, то есть через несколько дней.

– И все! – выдохнула Ольга и зарыдала.

– Это она! Она его убила! – билось в ее раздираемом болью мозгу.

Ольга вновь увидела дикую сцену, произошедшую в «Рябинушке». Они сидели с сестрой Татьяной за столиком вдвоем и лакомились ореховым мороженым. Ольга настолько была поглощена предстоящей свадьбой и будущим материнством, что абсолютно не смотрела по сторонам. Она возбуж-

денно щебетала о том, как здорово все складывается.

Татьяна согласно кивала и говорила:

– Ольга, ты и впрямь счастливая! У тебя даже токсикоза нет.

– Очень он мне нужен, – засмеялась она.

И этот ее беззаботный смех привлек внимание девушки, которая сидела за три столика от них со светловолосым парнем. Его лицо, густо покрытое веснушками, буквально светилось от счастья.

Когда девушка вскочила со стула, он протянул к ней руку и испуганно спросил:

– Юля, ты куда?

Но та ничего не ответила, она опрометью кинулась к столику Ольги и Татьяны, и, подбежав, рывком сорвала с него скатерку. Посуда посыпалась на пол, горячий кофе вылился на колени Татьяны, и она вскрикнула. Ольга повернулась и с ужасом узнала в растрепанной девице бывшую пассию Юрия. Кроваво-красные когти устремились к ее лицу, но Ольга успела отскочить.

– Помогите, – вырвался у нее приглушенный крик.

– Я убью тебя! Убью! – дико вопила Юлия.

Сестра Татьяна, принимая удар расвирепевшей фурии на себя, кинулась на защиту сестры.

– Охрана! – закричала она. – Помогите! Сумасшедшая в зале!

Подбежавший официант попытался разнять сцепившихся

женщин, но ему это никак не удавалось. Подбежал спутник Юлии, он тащил девушку за руку, что-то кричал ей, но та только рычала в ответ и выкрикивала бранные слова и угрозы, адресованные Ольге.

Наконец нарисовалась охрана – два здоровенных амбала оттащили Юлию, при этом она умудрилась одному из них ободрать щеку, а другому прокусить ладонь.

– Вот зараза! – воскликнул один из потерпевших и так заломил ей руку, что она завизжала на весь зал.

Безобразная сцена, разыгравшаяся в кафе, привлекла внимание всех присутствующих, кто-то из посетителей вызвал полицию. Стражи порядка прибыли моментально, словно дожидались вызова у крыльца «Рябинушки», защелкнули наручники на запястьях не прекращавшей извиваться и кричать Юлии, и увезли ее с собой. Белобрысый конопатый парень уехал вместе с ними.

Ольга была так потрясена случившимся, что долгое время не могла успокоиться, официант сбегал в кабинет администратора и принес стакан воды с валерьянкой. Ольга послушно выпила лекарство и начала потихоньку приходить в себя.

Татьяна убеждала ее написать заявление в полицию, говорила, что такие вещи нельзя спускать на тормозах. Но Ольга категорически отказалась.

– Она угрожала тебе! – настаивала Татьяна.

– Ничего она не сделает, – упиралась Ольга.

И вот, выходит, сделала. Только не ей, а Юрию. Как же не ей? И ей тоже! И малыш, их малыш родится и будет расти без отца. Рыдания снова сотрясли ее плечи, и тут раздался звонок в дверь.

Ольге никого не хотелось видеть, и она решила не открывать. Но тот, кто был возле двери, и не думал сдаваться. Сначала он звонил, потом начал стучать и под конец просто барабанить. Ольга сползла с постели и пошла открывать.

Не успела она как следует открыть дверь, как Татьяна сама распахнула ее и буквально влетела в комнату. Она оглядела сестру с головы до ног и тихо спросила:

– Ты хочешь сохранить ребенка?

– Да.

– Тогда возьми себя в руки. Ты должна успокоиться, как бы это было нелегко.

– Откуда ты узнала?

– Мне Вера позвонила. Им полиция сообщила. Вера звонила тебе, ты не брала трубку, и она подумала, что тебе плохо.

Ольга кивнула.

– Почему ты не позвонила мне или маме?

– Я не знаю. Я ничего не знаю.

– Ну, ну, – Татьяна обняла сестру и стала качать ее, как маленького ребенка.

Как ни странно, укачивание помогло, и Ольга почувствовала, что существо внутри нее тоже страдает и может не пе-

ренести взрыва материнских эмоций.

– Я успокоюсь, – прошептала она.

Сестра согласно кивнула.

– Ради него, – Ольга положила руку себе на живот.

– Да, ради него, – повторила Татьяна и снова обняла сестру.

Глава 5

Оперативник капитан Ринат Ахметов проснулся, как всегда, за минуту до звонка будильника, дотянулся до него и привычным движением сдвинул рычажок вверх. Жены Гузель рядом не было, зато уже по всей квартире плыл головокружительный аромат только что сваренного кофе.

Ринат незаметно для себя улыбнулся. Гузель была его отрадой. Она преподавала в университете романо-германские языки и литературу, а семь лет назад сама была студенткой.

Встретились они совершенно случайно на лекции, посвященной... творчеству и жизни Гете. Ринат был после ночного дежурства и мечтал в это субботнее утро только об одном – отоспаться.

Но давний приятель сказал, что ему нужно срочно встретиться с Ринатом, вопрос жизни и смерти. И Ринат согласился. Он удивился выбранному месту встречи, но потом подумал, что на улице холодно, а кафе приятелю не по карману... Здесь же тепло, уютно и голос у лектора бархатный и успокаивающий, как тихое бормотание шмеля. Однако приятель не явился, место справа от Рината оставалось пустым и спустя полчаса после начала лекции.

Ринату вспомнилась зеленая поляна недалеко от дома бабушки, ясный солнечный день, разноцветные цветы медуницы и шмель на цветке.

«Как хорошо», – подумал он, на минуточку прикрывая глаза.

Ринат незаметно для себя задремал и вдруг услышал сердитый шепот:

– Как вам не стыдно!

Он вздрогнул и поднял голову: девушка, сидевшая слева от него, буквально метала молнии.

– Простите, я нечаянно. И потом, меня лектор усыпил, – попытался оправдаться капитан.

– Каким же образом, позвольте просить?

– Ну... – Ринат осмелел и рассказал ей о зеленой полянке за бабушкиным домом и о шмеле...

Впрочем, сейчас у него две отрады, еще есть дочка Айгуль или попросту Гуля. Айгуль едва исполнилось 5 лет. Но Ринат был уверен, что умнее и красивее его доченьки нет никого на свете.

Да и мудрая бабушка Рината говорила, что глубокие карие глаза Айгуль унаследовала от папы, а пытливый ум, что в них светится, – от мамы. И пусть только кто-нибудь после бабушкиных слов попробует усомниться в том, что их дочка умница и красавица и что у нее впереди большое будущее.

Желающих усомниться не было...

– Тебе еще налить кофе? – вывел Рината из задумчивости голос жены.

Он поднял на нее глаза, поймал руку Гузели и ответил:

– Кофе пока хватит, а от поцелуя не откажусь.

Рассмеявшись, Гузель, чмокнула мужа в макушку.

– Мы так не договаривались, – проговорил он, притворяясь обиженным. И когда она снова наклонилась к нему, легко сорвал поцелуй с ее пахнувших корицей губ. – Какая ты вкусная, – выдохнул он.

– Ты тоже очень даже ничего, – рассмеялась жена. И став серьезной, спросила:

– Ты сегодня возьмешь Гулю из садика?

– Если успею.

– Ладно, если не успеешь, то позвони, заберет мама. Я сегодня никак не успеваю из-за лекций.

Ринат кивнул. Когда-то он мечтал, что жена будет сидеть дома и заниматься детьми. Но потом понял: если оторвать Гузель от ее работы, она просто завянет, как красавица роза в пустыне.

Как он ее понимал! Ведь и сам Ринат не представлял себя вне службы в полиции. Многие говорят, что работа его неблагодарная и грязная. Что ж, в этом есть определенная доля правды. Как поется в старой, знакомой с детства песне – «Наша служба и опасна, и трудна, и на первый взгляд как будто не видна». Но ведь ни для кого не является секретом, что человек приходит в этот мир с определенной миссией.

Так вот, призвание Рината – бороться со злом, делать этот мир чище и благороднее и помогать людям. Тут он полностью согласен с начальником их отдела Василисой Никитичной Воеводиной, которая считает, что настоящий полицей-

ский – это всегда Воин Света. А когда кто-то говорит Василисе, что в полиции встречаются недобросовестные и даже бесчестные сотрудники, она напоминает им сказку Шварца о Тени и добавляет, что с Тенями в своих рядах полиция борется и будет всегда беспощадно избавляться от них.

* * *

Сегодня с утра Ринат Ахметов по заданию следователя направился в кафе «Рябинушка». Раньше бывать ему в этом кафе не доводилось, и он сразу с удовлетворением заметил, что здание кафе обсажено тонкими деревцами рябины, которые сейчас как раз цвели. Крупные белые кисти приветливо покачивались на ветру, точно зазывали посетителей.

Ринат поднялся по ступеням, толкнул дверь. Что ж... Помещение было небольшим, но уютным. Над барной стойкой красовалось панно с изображением ветки рябины с тяжелыми алыми гроздьями.

Ринат подошел к бармену и развернул перед ним свое удостоверение:

– Мне нужно поговорить с администратором.

Бармен – молодой, широкоплечий парень – посмотрел на удостоверение, потом на Рината и достал сотовый:

– Геннадий Петрович, тут с вами хотят из полиции поговорить.

Услышав ответ, он обратился к Ринату:

– Идите вон в ту дверь, потом прямо по коридору, предпоследняя дверь. Геннадий Петрович вас ждет.

Администратор оказался приземистым мужчиной с лысиной и внимательными глазами. Он предложил оперативнику присесть и спросил приятным баритоном:

– Чем я могу вам помочь?

Ринат тем временем думал, кого же ему напоминает невысокий немолодой мужчина и, вспомнив, улыбнулся. Геннадий Петрович удивительным образом был похож на его школьного завхоза.

Ринат представился, объяснил цель своего прихода и попросил назвать администратора свое имя, отчество и фамилию.

– Геннадий Петрович Лапшин.

– Меня интересует инцидент, произошедший в вашем кафе.

Он коротко изложил события.

– Да, да, припоминаю, – кивнул Геннадий Петрович, – очень неприятная, надо вам сказать, история. В нашем кафе никогда ранее подобного не случалось.

Ринат кивнул.

– А тут эта девица такое безобразие устроила, – продолжил возмущенно администратор, – что пришлось вызывать полицию.

– А что же собственная охрана не справилась? – небрежно бросил Ринат.

– Мы не имеем права принимать жесткие меры, – несколько виновато проговорил Геннадий Петрович, – ребята хотели просто выставить ее из кафе. Так она, представляете, одному руку прокусила, как извиняюсь, дикая собака динго, а другого расцарапала и при этом орала, как кошка, которой хвост прищемили.

Ринат хотел сказать администратору, чтобы тот определился со сравнениями, кого же именно напоминала ему взбесившаяся посетительница, собаку или кошку. Но удержался от замечания и погасил невольную улыбку.

– А вы хорошо запомнили ее внешность?

– Не очень. Но охранники и официант точно запомнили. Они как раз сегодня здесь. Пригласить их?

– Пригласите.

Вскоре молодые ребята вошли в кабинет администратора и сели на диван. Узнав, в чем дело, они с удовольствием, перебивая друг друга, рассказали о том случае.

– Она была одна? – спросил Ринат.

– Нет, с ней был парень.

– Как он выглядел?

– Худощавый, светловолосый, – сказал официант, – все лицо в веснушках.

– Ага, – согласился один из охранников, – и еще уши у него...

– Что – уши?

– Ну, как будто он ими сейчас махать начнет.

– То есть?

– В разные стороны торчат, – вмешался второй, – и вправду немного пропеллеры напоминают...

– А полицию вызвал кто-то из вас?

– Нет, посетители...

– И чем все закончилось?

– Полицейские увезли девицу с собой.

– Наверное, хулиганку впаляли, – весело сказал первый охранник.

– Так ей и надо, – кивнул официант, – она скатерть содрала, одну из посетительниц горячим кофе облила, чашки разбились...

– А пострадавших было много?

– Две девушки...

– И еще мы с Костей! – вмешался один из охранников.

Второй согласно кивнул.

– Девушки поехали с полицейскими?

– Кажется, нет...

– А спутник той, что буянила?

– Он точно за полицейскими увязался, все просил его девчонку отпустить.

– А они?

– Затолкали ее в полицейскую машину, и он туда же протиснулся.

– Спасибо, ребята, вы очень помогли, – Ринат пожал каждому из них руку.

– Мы что, мы всегда, пожалуйста.

Когда они скрылись за дверью, Ринат повернулся к администратору:

– Простите, – не удержался он, – у вас кто-нибудь из родственников работал в школе № 8?

– Работал, – удивленно ответил администратор, – мой родной дядя, он сейчас на пенсии. Но какое отношение он имеет...

– Никакого, – улыбнулся Ринат, – просто я учился в этой школе. И вы сильно похожи на своего дядю.

– Ах, это, – облегченно протянул администратор, – у нас почему-то все мужчины в роду похожи друг на друга.

– Так это же здорово, – доброжелательно проговорил Ринат, поблагодарил Геннадия Петровича за помощь и распрощался с ним.

Через час он уже имел на руках копию задержания в кафе «Рябинушка» гражданки Юлии Владимировны Лопыревой, а также все необходимые данные на нее.

Жаль, что ее спутник не фигурировал ни в одном из документов. Но, собственно, дело это поправимое... Вечером данные на Лопыреву были у следователя.

А Ринат помчался в садик за Гулей, которая при виде отца просияла и сразу вцепилась в его руку.

– Это мой папа, – важно сказала она, оглядывая присутствующих, – он служит в полиции.

И тут же Ринат чуть не оглох от поднявшегося визга и кри-

ков. Минуту спустя он понял, что таким образом малышня выражает свой восторг Гулиным папой.

А еще через мгновение он ощутил себя пальмой, на которую взбираются сразу несколько ловких мартышек. Появившаяся воспитательница мигом установила нарушенный порядок и с улыбкой проводила отца и дочь до двери, в которую уже входили другие мамы и папы.

Глава 6

После дождя все вокруг дышало свежестью. Пошла в рост трава, казавшаяся теперь изумрудной. Кокетливыми веснушками осыпали газоны одуванчики.

– Хорошо-то как! – подумал Шура Наполеонов и тут услышал возмущенный старческий голос и насмешливо отвечающий ему молодой.

Он обернулся. На автобусной остановке парень лет двадцати дымил сигаретой, как паровоз, окуривая сидящих старушек и сиротливо жмушущая чуть в стороне молодую женщину с коляской.

– Брось сигарету, – сказал Наполеонов.

– Тебе больше всех надо? – спросил парень, который был на две головы выше следователя.

– Ты прав, мне надо больше всех, – ответил Наполеонов и сунул под нос зарвавшемуся нахалу удостоверение.

– Так я ничего, так я, по привычке, – пробормотал парень, бросив окурок в урну.

– То-то, в следующий раз оставлю без сладкого.

– Чего?

– Ничего, прогуляемся в отделение.

– Чего я там забыл?

– Насколько я знаю, ничего, так что бросай курить.

Шура отправился дальше. Он вспомнил, как сам впер-

вые попробовал курить в одиннадцать лет в школьном туалете. После первой затяжки он закашлялся и попытался рукой разогнать дым. Тут его взгляд упал на зеркало, висевшее над раковиной. Из зеркала на Шуру смотрела самая настоящая зеленая-презеленая кикимора, точно такая, какой ее рисовали в детских книжках и показывали в мультиках.

Шура онемел от ужаса и, не моргая, смотрел на противную зеленую рожу. И только несколько мгновений спустя он понял, что никакая это не кикимора, а его собственное отражение.

После этого Наполеонов уже не делал второй попытки сблизиться с никотином. Его близкий друг Витя дымил без зазрения совести несколько лет, но на выпускном вечере громко заявил, что вот он, Виктор Романенко, окончил школу и вступает во взрослую жизнь и ввиду этого бросает вонючие соски, оставляя это занятие молокососам.

Многие не приняли всерьез его заявления. Но Виктор действительно бросил курить. И даже служа в спецназе и мотаясь по горячим точкам, он не вернулся к дурной привычке. Сказал, как отрезал.

Шура незаметно для себя улыбался, вспоминая друга, которого ему постоянно не хватало. Главным авторитетом для Виктора был отец. Шура вспомнил, как они сидели в парке, и дядя Богдан сказал:

– Главное в жизни, ребята, это честь и совесть.

Никто не возражал, только тетя Зоя, Витина мама, спро-

сила:

– А как же любовь?

– Любовь – это все, весь мир, – сказал Витин отец, обнял тетю Зою, или как ее зовут близкие – Заю, и крепко поцеловал в губы.

Детвора радостно захлопала в ладоши, а тетя Зая вся осветилась изнутри, словно в ее душе зажгли целую гирлянду ярких лампочек.

А потом Шура вспомнилось, как они провожали Витькиного отца, майора Богдана Романенко, в очередную горячую точку. Хотя никто им об этом и не говорил...

У тети Зои на ресницах блестели слезы, и она все время стряхивала их тыльной стороной ладони. Витька не плакал, хотя крепился изо всех сил. Сестра тети Зои тетя Виктория кусала губы, и было заметно, как близко ее слезы. Больше они никогда не видели Витинового отца... А тетя Зоя продолжает его любить... и ждать.

Потом Шура подумал о Мирославе, двоюродной сестре Виктора. У нее вообще родители погибли в автокатастрофе, когда девочке было два года. Воспитывали ее дедушка, всю жизнь прослуживший в милиции, и бабушка. Шурин собственный отец, молодой ученый, подававший большие надежды, погиб при крушении самолета.

Так что отец был только у Люси, четвертого члена их дружного сообщества. И девиз у них был соответствующий – «Один за всех и все за одного».

И вот Люся как раз курила. На нее не действовали ни угрозы, ни насмешки друзей.

– Пусть травится, – как-то сердито сказала Мирослава, – будет страшилищем со скрипучим голосом в сорок лет.

– Кикиморой, – быстро добавил Шура, вспомнив свое отражение в зеркале.

– Сами вы кикиморы, – отмахнулась Люся.

«Люся, конечно, не сахар, – подумал Шура, – но, кроме таланта организатора, у нее есть золотые руки».

Люся могла лечь под любую, самую заваливающую машину и заставить ее двигаться. На машинах Люся была помешана с детства, заразившись, вероятно, этой страстью от отца, классного автомеханика.

Теперь у отца с дочерью был свой автосервис, который и доход приносить начал. Приносил бы еще больше, если бы они уподобились современным буржуям и бессовестно выжимали все соки из своих сотрудников. Но Люсин отец был человеком старой закалки и считал, что платить рабочим нужно по совести, то есть столько, сколько заработали. Люся была с ним согласна.

Шура опомнился, только когда подъехал к отделению.

– И чего это меня на воспоминания потянуло, – проворчал он, – старею, наверное.

Войдя в кабинет, Шура достал из сумки термос, налил себе в чашку крепкого чая, развернул плитку шоколада, откусил кусочек, запил чаем, задумался. Потом снял трубку, на-

брал номер и стал ждать.

– Слушаю, – пробасил на том конце провода Незовибатько.

– Чем порадуешь, Афанасий Гаврилович?

– А, это ты, Наполеонов, легок на помине.

– Я тоже думал о тебе... – проговорил следователь задумчиво.

– Ты это брось!

– Так я по делу.

– По делу ничего утешительного. На бутылке и на посуде все отпечатки стерты. По квартире отпечатков множество.

– Я тут тебе сейчас пальчики принесу бывшей пассии Ставрова, некой Юлии Владимировны Лопыревой.

– Даже так? Мадам привлекалась?

– К сожалению, нет. Была задержана за хулиганство в общественном месте и оштрафована. Потерпевшая заявления не писала, и все Лопыревой сошло с рук.

– Ты ее подозреваешь?

– Пока нет. Но Ольга Данилина указывает именно на нее.

И поэтому проверить следует.

– Ну, что ж, давай проверим, – покладисто согласился эксперт.

* * *

День пролетел незаметно. Рыжее солнце уже лежало на

крыше соседнего дома, когда Наполеонов посмотрел на часы.

– Ничего себе! – воскликнул он вслух, потянулся от души и стал складывать дела.

Домой Шура приехал довольно поздно. Хотел тихонечко умыться и поесть. Открыв дверь своим ключом, он на цыпочках пробрался в прихожую.

– Шура, это ты? – раздался голос Софьи Марковны.

– Ну, вот, мама, как всегда, не спит, – пробормотал Наполеонов себе под нос.

– Шурочка, почему ты молчишь? – Высокая моложавая женщина возникла в проеме двери.

– Мам, ну кто еще в это время может к тебе прийти?

– Старинный поклонник, например, – улыбнулась Софья Марковна и машинально поправила свои пышные волосы.

– А ты давала ему ключ от квартиры? – притворно изумился Шура.

– Почему именно давала, – женщина повела плечами, – он мог его сам взять.

– То есть стащить? – уточнил Шура.

– Ох уж этот твой полицейский жаргон, – улыбнулась Софья Марковна.

– Мам, просто я называю вещи своими именами.

– Есть хочешь? – переменяла она тему.

– Немного.

– Мойся, а я быстро накрою на стол.

Шура кивнул, повесил сумку мимо вешалки и даже не обернулся на мягкий звук шлепка. Софья Марковна подняла сумку, повесила на место и отправилась на кухню.

Шура подошел к матери сзади, приподнялся на цыпочки и чмокнул в затылок. Она быстро обернулась:

– Опять ты как на мягких лапах неслышно подкрался, – притворно сердито проговорил она.

– Извини, ма. Чем ты сегодня будешь потчевать своего охотника?

– Садись уж, охотничек, – она поставила перед ним тарелку с отбивными и тушеными овощами.

– А компот?

София Марковна невольно улыбнулась:

– Я приготовила ромашковый чай...

– Шутишь?

– Ну, почему же, говорят, что Агата Кристи перед тем, как начать сочинять про убийство, всегда заваривала себе ромашковый чай.

– Но я же не сочиняю убийства, – вздохнул Шура, – я их расследую.

– Какая разница...

– Большая, ма! Поэтому завари мне лучше зеленый чай с мятой. И у нас, кажется, курабье оставалось вчера?

Софья Марковна заварила чай для Шуры, поставила на стол вазочку с печеньем. А себе налила в чашку ромашкового чая и села напротив сына.

– И как продвигается твое расследование? – спросила она.

– Потихоньку, – отозвался Шура, расправляясь с отбивными.

Это и было их обычным обсуждением Шуриной работы. Подробности Наполеонов домой не приносил.

Когда Софья Марковна допивала вторую чашку ромашкового чая, Шура осторожно поинтересовался:

– Ма, ты случайно детективы не начала писать?

– А что?

– Что-то ты слишком увлекаешься напитком Агаты Кристи...

Софья Марковна улыбнулась и молча придвинула поближе к сыну вазочку с его любимым клубничным вареньем.

...Ночь остудила воздух и набросила на спящий мир тонкое трепещущее покрывало из мерцающего переплетения лунных лучей. Только никогда не спящие часы отсчитывали время и приближали утро...

Глава 7

Наутро у Наполеонова была намечена встреча с сестрой погибшего. Он решил, что будет гуманнее, если он не станет вызывать ее повесткой, а сам съездит к ней домой.

При всей суровости своей профессии следователь старался не дергать и без того встревоженных свидетелей и не доставлять людям неприятностей, если в том не было острой необходимости. Было понятно, что сестра убитого не просто встревожена, а погружена в тяжелые переживания.

Вера Юрьевна Валентова, сестра Юрия Юрьевича Ставрова, открыла дверь сразу, даже не спросив, кто там...

– Александр Романович Наполеонов, следователь. Вчера мы договаривались с вами о встрече.

– Да. Проходите, пожалуйста, – пригласила она, проигнорировав протянутое ей удостоверение.

Шуре хотелось призвать гражданку проявлять большую бдительность, но он сдержал благие порывы. Все-таки сейчас не лучшее время для того, чтобы читать свидетельнице нотации.

– Я названивала ему весь вечер, – проговорила Вера Юрьевна, едва они разместились на двух креслах в бежевой гостиной.

– Зачем? – спросил Наполеонов.

– Во вторник мне нужно было сходить по делам, няня

уехала на две недели к заболевшей сестре, и я хотела попросить Юру... – женщина всхлипнула.

– Вы забеспокоились не сразу?

– Нет, я вспомнила, что к Юре должны были прийти друзья, и подумала, что он отключил телефон. Но когда и после полуночи он не ответил, я позвонила Оле. Она пообещала съездить к нему и мне перезвонить.

– Перезвонила?

– Нет...

Валентова помолчала и добавила:

– Потом Оля тоже не брала трубку, и я успокоилась.

– Вот как?!

– Я подумала, если Оля там, то... им не до меня. Ну, вы сами понимаете...

Следователь кивнул.

– А потом позвонили ваши сотрудники, – Вера прижала руки к лицу и зарыдала.

– Вера Юрьевна, пожалуйста, успокойтесь, нам очень нужна ваша помощь.

Наполеонов сходил на кухню, принес ей воды, женщина выпила половину стакана, беспомощно улыбнулась и кивнула головой:

– Я понимаю, простите.

– Вера Юрьевна, а ваш брат не ссорился с Ольгой Данилиной?

– Да что вы! – простодушно произнесла она. – Юра очень

любил Олечку.

– Все люди все равно время от времени ссорятся.

– Я не знаю, что вы имеете в виду под словом ссориться, но мой брат и его невеста были идеальной парой.

– Так, значит, они собирались пожениться?!

– Конечно! Тем более что Олечка ждет ребенка. Разве она ничего вам не сказала? – Валентова бросила на следователя недоверчивый взгляд.

– Нет, наверное, ей было не до этого...

– Наверное, – согласилась Вера.

– Вера Юрьевна, вы сказали, что к вашему брату должны были в тот день прийти друзья.

Она покорно кивнула.

– Вы не знаете их имен?

– Я думаю, что это Саша Звонарев и Валера Тропинин.

– Вы предполагаете или знаете наверняка?

– Предполагаю. Но я почти уверена, – уточнила она.

– Почему?

– Они давно дружат и довольно часто встречаются.

Возникла короткая пауза и Валентова печально поправила сама себя:

– Встречались. – Ее глаза снова наполнились слезами: –

Простите...

– Вера Юрьевна, а кто-то из них звонил вам после гибели Юрия?

– Нет. Ой, они же не знают, что Юры больше нет. Я по-

звоню им!

– Вера Юрьевна, я прошу вас пока не делать этого.

– Почему? Вы что, подозреваете Сашу с Валерой?! – искренне удивилась она. – Но это нелепо!

– И тем не менее.

– Хорошо. Наверное, вы правы.

– Вы знаете их адреса, телефоны?

– Я сейчас вам все запишу.

Валентова достала довольно обтрепанную тетрадь, открыла ее, сделала одну запись, перелистала несколько страниц и снова стала писать.

– Вот, – протянула она Наполеонову листок, – но только ни Валера, ни Саша не были способны не то что убить Юру, но даже ударить.

– Они давно дружат?

– С начальных классов школы.

– Мне кажется, что все мальчишки дерутся...

– Может быть, но не с друзьями.

Шура в душе готов был с ней согласиться. Они с другом детства Витькой Романенко тоже ни разу не дрались. Но в жизни всякое бывает, и поэтому он промолчал.

– А что вы можете сказать о бывшей девушке вашего брата?

– Вы имеете в виду Юлю? – уточнила Валентова.

– А что, были и другие?

– Конечно, были, – улыбнулась Вера, – Юра был интерес-

ным парнем, и девушки сами не считали зазорным знакомиться с ним.

– И что, их количество зашкаливало?

– Нет, Юра не был донжуаном, если вас интересует именно это. Но, кроме Юли, я хорошо помню Катю Акимову и Розочку Щеглову.

– Вы не знаете, почему он с ними расстался?

Валентова пожала плечами:

– Нет, я не спрашивала. Но ведь все расстаются. Наверное, просто не подошли друг другу.

– А как давно они расстались?

– Катя была у него на первом курсе института, они встречались, кажется, чуть меньше года. А с Розой он встречался перед Юлей. Но что-то у них разладилось, и они мирно расстались. Роза буквально месяца через три вышла замуж и уехала с мужем в Израиль.

– Ваш брат сильно переживал?

– Да нет, – покачала головой Валентова, – по-моему, не очень, и тут сразу у него появилась Юля.

– Вы не знаете, где они познакомились?

– На вечеринке у общих знакомых.

– И как развивались их отношения?

– Юра довольно быстро к ней охладел.

– Почему?

– Он понял, что Юля охотится не за ним, а за его деньгами.

Он даже как-то назвал ее хищницей.

– И как они расстались?

– Ужасно! Она долго преследовала его, звонила ему, угрожала. Даже к Оле ходила домой, ее сосед выгнал из подъезда.

– Это вам рассказала Оля?

– Нет, Таня, ее сестра.

– А вам Юля нравилась?

– Что вы! Совсем нет! Вульгарная невоспитанная девица.

Я даже не понимаю, как Юра мог с ней связаться.

– А брата вы об этом не спрашивали?

– Думаю, все дело в горячем сексе, – сказала она спокойно.

– Об этом вам сказал брат? – недоверчиво спросил следователь.

– Нет, сама Юля.

– Вот как...

– Да, представьте себе, она так и заявила мне, что против ее сексуального мастерства ни один мужчина не устоит. Я просто глаза от такого бесстыдства вытаращила.

– Да, непростая девушка, – проговорил Шура.

– Непростая, – согласилась Валентова.

– А где ваш сын? – спросил неожиданно Наполеонов.

– Олежка?

– Разве у вас их несколько?

– Пока один, – улынулась женщина, на миг забыв о своем горе.

– Так где же он?

– Я не хочу, чтобы он присутствовал... – она запнулась, – в общем, его на эти дни взяла тетка моего мужа.

– А дедушки с бабушками?

– Где наш с Юрой отец, мы не знаем, мама уже десять лет живет в Дании, а родители Саши, моего мужа, в Гомеле.

– Понятно. Пока это все. Спасибо вам, Вера Юрьевна, за понимание и терпение. Может быть, нам еще не единожды придется с вами встретиться.

Она кивнула. Наполеонов встал и направился к двери. Уже в прихожей Вера спросила:

– А вы найдете его?

Уточнять, кого именно, необходимости не было, следовательно вздохнул и ответил:

– Мы очень постараемся.

– Найдите его, пожалуйста, – горячо попросила женщина и закусила губу, чтобы сдержать рвущиеся наружу слезы.

Наполеонов кивнул, попрощался с хозяйкой и, спускаясь вниз на лифте, подумал:

«Может не его, а ее... Ведь Данилина уверена, что преступница – Юлия Лопырева...»

* * *

В душе саму Ольгу Наполеонов не подозревал, но в «Розу ветров» все-таки заехал.

И безрезультатно. Ольгу Данилину и Марка Лесниковско-

го официант не запомнил. Он сказал, что каждый вечер обслуживает в числе других посетителей несколько влюбленных пар.

– Эти как раз не были влюбленной парой, – заметил Наполеонов.

– Деловые встречи у нас тоже проходят часто, – ответил официант.

Наполеонов положил перед ним фотографии. Парень задумчиво посмотрел на них, перевел взгляд на следователя и прямо спросил:

– Вам очень нужно, чтобы я их узнал?

– Мне нужна правда.

– Ну, если правда, то не помню я их.

Покинув кафе, Наполеонов сел в свой автомобиль и подумал, что, пожалуй, следует сегодня встретиться с Лесниковским. Он набрал номер и, когда тот откликнулся, проговорил:

– Здравствуйте, я говорю с Марком Витальевичем Лесниковским?

– Да...

– Я следователь Александр Романович Наполеонов. Мне нужно с вами поговорить.

– Интересно, зачем это я следователю мог понадобиться? – хмыкнул Лесниковский.

– Давайте я все объясню вам при встрече.

– Я должен подъехать к вам?

– Мы можем встретиться на нейтральной территории.

– А где вы сейчас находитесь?

– Возле кафе «Роза ветров».

– Я подъеду туда через двадцать минут.

– На чем?

– На белой «Ауди», – фыркнул в трубку Марк.

Он действительно подъехал ровно через 20 минут. Увидев «Ауди», заехавшую на стоянку перед кафе, Наполеонов вышел из машины и приблизился к иномарке.

– Марк Витальевич Лесниковский? – спросил он выбравшегося из салона водителя.

– Да, а вы, как я понимаю, следовательно Александр Романович Наполеонов.

– Совершенно верно.

– И о чем вы хотели со мной поговорить?

– Вам знакома Ольга Петровна Данилина?

– Оля? – удивился Лесниковский. – Конечно, знакома.

– Когда вы встречались с ней последний раз?

– Позавчера, – в голосе Марка сквозило недоумение, – мы ужинали здесь, – он кивнул на «Розу ветров».

– Официанта запомнили?

– Особо я его не разглядывал, но думаю, что узнаю.

– Прекрасно. Войдем? – Наполеонов шагнул в сторону кафе.

– Войдем... Но объясните, что происходит?

– Немного погода.

Они вошли в кафе, и Шура выбрал столик у окна.

– Здесь присутствует человек, обслуживающий вас в тот вечер?

– Да, вон он спует.

– К сожалению, он вас не запомнил.

– Да зачем ему это надо?

– Ему незачем, а Ольге Даниловой было бы лучше, если бы память этого парня не была столь дырявой.

– Выкладывайте, что там у вас. Не тяните, ради бога, – не выдержал Лесниковский.

– Позавчера, примерно в то время, когда вы ужинали здесь с Данилиной, был убит ее жених Юрий Юрьевич Ставров.

– Юра?!

– Вы были с ним знакомы?

– Естественно! Ведь Оля собиралась за него замуж. Мы за ужином как раз и обсуждали ее и мою свадьбу. Мы с Дашей, Даша – моя невеста, даже решили на неделю отложить свадебное путешествие, чтобы отпраздновать свадьбу Оли и Юры и поехать вместе.

– Вы давно знаете Ольгу Данилину?

– Да сто лет!

– А нельзя поточнее?

– Можно и поточнее. В шестом классе мне пришлось сменить школу, мы переехали в другой район, и добираться до старой школы мне нужно было с двумя пересадками. Так я

оказался в одном классе с Олей, – Лесниковский замолчал.

– Продолжайте, я вас внимательно слушаю.

– Видите ли...

Шура выжидающе посмотрел на запнувшегося Марка.

– Короче, в те годы я был удивительно привлекательным мальчиком.

– Да вы и сейчас очень даже ничего, – усмехнулся Шура, окидывая оценивающим взглядом собеседника.

Лесниковский на самом деле был красавцем. Густая грива каштановых волос, огромные глаза золотисто-карего цвета, оттененные длинными, в полщеки, ресницами, яркие губы, напоминающие изогнутый лук амура, волевой подбородок, прямой нос с едва заметной горбинкой и фигура атлета.

– Ну, вот видите, – проговорил, вздохнув, Лесниковский.

– Вижу, и что с того, – снова усмехнулся Шура.

– Ничего хорошего! Через неделю после моего прихода в школу за мной начали бегать не только девчонки из этого класса, но и из параллельных и даже из старших.

– Можно только позавидовать такому успеху, – обронил следователь.

– Ничего подобного! – искренне возмутился Лесниковский, – я уже тогда был настроен на большое будущее. Мне нужна была золотая медаль, и я занимался как одержимый. Все эти девчачьи ухаживания только мешали мне.

– Я только не вижу, при чем здесь Данилина...

– Да притом! Ольга оказалась единственной разумной де-

вочкой. Она не влюбилась в меня.

Наполеонов терялся в догадках...

– И тогда я предложил Оле стать моей официальной девушкой.

– Оригинально, – невольно хмыкнул следователь.

– Оля поначалу тоже, наверное, так подумала и прямо сказала мне, что я не в ее вкусе...

– И что же дальше?

– Я объяснил ей, что именно поэтому и предлагаю ей дружить. Она будет как бы моей охранной грамотой. Я тоже со своей стороны готов сделать все, что понадобится ей.

– И она согласилась? – недоверчиво спросил Наполеонов.

– Да, подумала и согласилась. Мы стали дружить. Все, как бывает у мальчиков и девочек в этом возрасте: я таскал ее портфель, время от времени мы ходили в кино, потом стали вместе делать уроки. Короче, мы сами не заметили, как сдружились. Наша дружба не закончилась после окончания школы. Мы продолжали перезваниваться, время от времени встречаться, приходили друг к другу на дни рождения. Оля рассказывала мне о своих романах, как самой близкой подруге, спрашивала совета. А я знакомил ее со своими девушками.

– И как?

– Что – как? – удивился Марк.

– Как ваши девушки реагировали на вашу дружбу с Олей?

Лесниковский усмехнулся:

– Устраивали разборки и требовали сделать выбор: или они, или Оля.

– И вы выбирали Олю?

Марк кивнул.

– А ваша теперешняя невеста?

– Даша оказалась единственной девушкой, разобравшейся в наших с Олей отношениях. Она так и сказала мне, что такими друзьями, как Оля, надо дорожить, независимо от их пола, потому что они на вес золота.

– Мудрая девушка.

– Очень. Через короткое время они с Олей подружились. Потом появился Юра... – лицо Марка омрачилось. – Это правда, то, что вы сказали?

– Увы.

– И кто это сделал?

– Я не ясновидящий, поэтому ищем.

– Надеюсь, вы не подозреваете Олю? – встревожился Лесниковский.

– Мы всех должны подозревать по долгу службы...

– Но это же абсурд!

– Возможно. Скажите лучше, во сколько вы встретились в тот вечер с Ольгой и во сколько расстались?

– Встретились около семи. Я подъехал минут без десяти семь, а Ольга уже сидела на скамейке напротив кафе. И было двадцать минут десятого, когда я посадил ее в такси.

– Вы уверены в этом?

– Да, я посмотрел на часы. И потом, можно узнать у таксиста. Я записал номер машины.

– Зачем?

– Затем, что такси вызывал я и мне сказали номер.

– Это хорошо.

Лесниковский назвал номер машины.

– А вас таксист видел?

Лесниковский горько усмехнулся:

– Уж не думаете ли вы, что я убил Юру?

– Так видел или нет?

– Видел, видел. Пожилой дядечка с усами, и видно, что старой закалки.

– Почему вы так решили?

– Он проворчал, что в его время кавалеры сами своих девушек до дому провожали.

– Точно подмечено, – проговорил Шура.

Лесниковский пожал плечами:

– Времена изменились, дамы и кавалеры тоже. К тому же мы с Олей друзья, и самое главное, что она сама изъявила желание ехать на такси.

Наполеонов кивнул:

– Я ведь вас, Марк Витальевич, и не обвиняю.

– И на том спасибо.

– Скажите, а кем вы работаете?

– Это относится к делу?

– Нет, простое человеческое любопытство. Полицейские

ведь тоже люди, – улыбнулся Наполеонов.

– Руководжу рекламным агентством. – Немного погодя он добавил: – Понимаете, работы почти всегда по самую макушку.

– Понимаю, – отозвался Наполеонов, – сам не могу пожаловаться на отсутствие занятости.

– Я могу увидеться с Олей? – спросил Лесниковский.

– Кто же может вам в этом помешать?

– Она даже не позвонила мне, – проговорил Марк тихо.

Наполеонов ничего не ответил, положил на столик деньги за кофе и пару пирожков и, кивнув на прощание хмурому Лесниковскому, вышел из кафе.

Глава 8

Старший лейтенант Любава Залесская обожала весну. Нет, конечно, не март и даже не апрель, а май, когда зацвели сады. В это время она невольно замедляла шаг возле цветущих вишен и вспоминала сад своих родителей.

Вчера мама по телефону сказала, что черешни в Полтаве уже отцвели, и они с отцом очень надеются, что она приедет в начале лета, когда будут варить варенье.

О! Варенье из черешни – это песня! Темно-рубиновое, сладкое, с легкой кислинкой. Съешь ложечку, и сразу вырисовываются яркие картинки родного края. Просто хоть плачь! Но плакать Любава не любила, не тот характер.

Последний раз она плакала два года назад, в Москве, около Курского вокзала. Она просидела там несколько часов, постоянно набирая номер телефона на сотовом и слушая механический ответ: «Абонент не отвечает, позвоните позже». Это было невыносимо, боль сжала сердце в кулак, и Любава заплакала.

– Девушка, почему вы плачете? – раздался рядом мужской голос. – У вас что-нибудь украли?

Она хотела ответить – облегчить душу, но машинально схватилась руками за чемодан и отрицательно покачала головой.

– Опоздали на поезд? – продолжал он спрашивать ее.

Она снова качнула головой.

– Вас кто-то обидел?

– Да, – выдохнула девушка.

– Кто?

– Он...

– Понятно...

– Он не пришел! – неожиданно громко выкрикнула она.

И столько отчаяния было в этом крике, что незнакомец невольно дотронулся до ее руки успокаивающим движением.

– Ну и шайтан с ним! – сказал он.

– Шайтан?

– Конечно, чего же еще может заслуживать проходимец, обманувший такую замечательную девушку.

Звучание его голоса как-то странно убаюкивало Любаву.

– Вы откуда приехали? – тем временем спросил он.

– Из Полтавы.

– О! Помню, Гоголь, «Вечера на хуторе близ Диканьки»...

Она невольно улыбнулась. И тут же спохватилась:

– Мне некуда идти, и я боюсь одна ночью ночевать на вокзале.

– Ну, это не проблема. Сейчас мы поедem в гостиницу и там переночуем.

Любава замерла, денег у нее на гостиницу не было, поэтому она потупилась и тихо сказала:

– Спасибо, но я лучше здесь.

Он догадался и произнес спокойно:

– Я вам оставлю свой адрес, и вы потом мне деньги вышлете. Вы, кстати, кем работаете?

– В милиции служила...

– А сейчас?

– Как ехать в Москву, уволилась.

– Замечательно, все равно мы с вами коллеги. Я служу в полиции. Кстати, разрешите представиться, Ринат Ахметов, капитан полиции. А как вас зовут?

– Любава, – и немного подумав, добавила, – старший лейтенант.

– Ну, что ж, старшой, будем трогаться? – улыбнулся он.

И не дожидаясь ответа Любавы, подхватил ее чемодан, взял саму девушку за руку и уверенно двинулся в сторону метро. Когда они оказались в гостинице, Любава уже еле держалась на ногах и не вмешивалась в действия невольного спасителя.

Решив все вопросы, он проводил ее в номер, сказал, что он через две двери от нее, оставил номер своего сотового и, произнеся «Йокы», направился к двери.

– Что? – растерянно переспросила она, глядя ему в спину.

– Спокойной ночи по-татарски.

– Рэхмэт, – произнесла она единственное известное ей слово.

– Зурус.

Она не стала переспрашивать, что он сказал на этот раз, догадалась сама, что это было – пожалуйста.

В 8 утра раздался стук в дверь. Любава еле разлепила веки, набросила халат, доползла до двери и открыла ее. На пороге стоял Ринат.

– Так рано? – жалобно произнесла девушка.

– Через три часа у нас поезд. Нужно успеть собраться и доехать до Казанского вокзала.

– Какой поезд? – спросила она недоуменно.

– Поедешь со мной, я звонил Гузель. Мы посоветовались, и она сказала, что я должен привезти тебя к нам.

– А кто такая Гузель? – спросила она растерянно.

– Гузель – моя любимая жена.

– У тебя их несколько?

– Ну, что ты, – весело рассмеялся он, – Гузель – единственная и неповторимая. Но у нас есть еще дочка Айгуль, Гуля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.